

Инна Доржина



The poster features two young women in a fantastical setting. The woman in the foreground has long, wavy brown hair and is wearing a green and white outfit, with a large orange cat perched on her shoulder. The woman behind her has dark hair and is wearing a blue outfit, holding several books. They are standing in front of a large, ornate castle with many spires. The scene is framed by a decorative gold border with floral motifs. The title 'The Notebook Academy' is written in a large, stylized gold font at the bottom.

ЗЕЛЕНАЯ АКАДЕМИЯ

Инна Доржина Нигать. Академия.

<https://litres.ru/74560417>

SelfPub; 2026

Аннотация

Приключения продолжаются.

Маша и Наташа поступают в магическую Академию, где их ждут новые друзья, необычные преподаватели, первые экзамены и множество удивительных открытий.

Но за стенами Академии скрываются тайны. Загадочное исчезновение профессора артефактной магии оказывается лишь началом, а среди преподавателей есть человек, чьё прошлое связано с куда более опасными событиями.

Новые знания, древняя магия, неожиданные встречи и тайны прошлого — Маше предстоит узнать, что поступление в Академию станет только началом её новых приключений.

И некоторые двери открываются совсем не туда, куда должны.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Инна Доржина

Нигать. Академия.

Глава 1

ПРИБЫТИЕ

Я вышла из портала и оказалась на широкой площади перед величественным зданием. Вокруг царило оживление. То и дело открывались всё новые магические проходы, откуда появлялись люди и крылатые пегасы, навьюченные бесчисленными сумками и чемоданами. Стоило животным ступить на вымощенную серой плиткой землю, к ним тут же подбегали служащие в зелёной униформе: они ловко снимали поклажу, а самих пегасов куда-то уводили.

Я поискала глазами подругу и Цитримуса. Мне показалось, что в этой суматохе мелькнуло что-то ярко-рыжее, и я решила подойти поближе.

Цитримус с важным видом восседал на нашей безразмерной сумке, а Наташа о чём-то спорила с человеком в зелёной униформе. — Позвольте, я отнесу вещи в вашу комнату, это моя работа, — настойчиво повторял служащий Академии. — Давайте всё же дождемся мою подругу и пойдем туда вместе, а то она нас не найдет. — Подругу? В этом году поступающим строго запрещено приводить с собой сопро-

вождающих, — растерялся парень. — Она не сопровождает, она тоже поступает, — отрезала Наташа. — Наконец-то! Почему ты так долго? — первым заметил меня Цитримус. — А вот и она! — обрадовалась Наташа. — Ну, раз уж все в сборе, прошу следовать за мной, — подхватив нашу сумку, сказал служащий и пошел вперед. — А где наши пегасы? — спросила я Наташу, идя следом за проводником. — Их увели в академические конюшни, — пояснила она, когда мы пристроились рядом. — Тут, оказывается, целый комплекс для верховых животных. Парень в форме пообещал, что Вьюгу и Снежка накормят, почистят и разместят в лучших боксах. Это вроде как входит в стоимость обучения.

Тем временем мы поднялись по широкой лестнице белоснежного, утонченного здания, которое из-за своего масштаба и обилия окон казалось почти воздушным. Мы вошли сквозь распахнутые настежь высокие двустворчатые двери из выбеленного дуба, покрытые ажурной резьбой, и оказались в просторном, залитом светом холле. Напротив входа возвышалась огромная зеркальная стена, которая визуально удваивала пространство, делая его бесконечным.

Справа, за длинным столом, явно временно вынесенным прямо в зал, принимали поступающих. Перед женщиной громоздились стопки бумаг, а рядом стояли тяжелые ящики, наполненные ключами от комнат. Это была строгая, стройная дама в ослепительно белой блузке, длинной черной юбке и жилете глубокого зеленого цвета. Ее волосы были акку-

ратно собраны в безупречный, тугой пучок, из которого не выбивалось ни единого волоска.

Услышав наши шаги, она медленно подняла взгляд от разложенных документов. — Добрый день! — поздоровались мы. — Добрый день. Меня зовут Агнесса Норд, обращайтесь ко мне «мадам Норд». — Хорошо, мадам Норд. — Назовите ваши фамилии, — потребовала она. — Эрле, — сказала я. — Соколова, — чётко произнесла Наташа. — Так, насчет вас ректор меня предупреждал. Вас нужно поселить вместе, я помню, — мадам Норд сосредоточенно перебрала бумаги на столе и, выудив из стопки нужный лист, протянула его Наташе.

— Любезнейшая! Я уже пять минут жду носильщика! Мои чемоданы до сих пор во дворе! Если хоть что-то из моих вещей пропадет, мой отец заставит вас об этом пожалеть! — высокий звонкий голос хрусталем рассыпался по холлу и эхом отразился от стен.

Мы повернулись и уставились на его обладательницу. Это была высокая стройная девушка с платиновыми волосами, уложенными в изящную прическу. Она была одета в великолепный брючный костюм лазурного цвета, расшитый узорами из жемчужных нитей, а на её красивом лице застыло выражение крайнего недовольства.

— Абитуриент Соколова, распишитесь здесь, — не обращая ни малейшего внимания на вошедшую скандалистку, сказала мадам Норд, пододвинув к Наташе раскрытую книгу

регистрации.

Наташа спокойно взяла предложенное ей перо и поставила красивую подпись.

— Вы вообще меня слышите? Или вам какая-то, — она подошла, сунула свой красивый носик в книгу регистрации, — Соколова важнее Соларис?

— Абитуриент Соларис, в стенах Академии все равны, ждите своей очереди! Вон, ваши чемоданы едут! — завхоз кивнула в сторону двери и тут же потеряла к девушке всякий интерес.

— Абитуриент Эрле, возьмите листок прибытия и напишитесь в книге регистрации. Вы с Соколовой размещены в комнате 113 на первом этаже женского общежития. Вот, возьмите ключи и располагайтесь. Вступительные экзамены начнутся завтра. Подходите завтра сюда к девяти утра без опозданий.

— Эрле?! — Соларис, начавшая было ругаться на носильщика, по её мнению, неправильно сложившего её чемоданы на тележку, резко развернулась в нашу сторону и уставилась на меня потрясенным, неверящим взглядом.

— Эрле, не задерживайтесь и заберите своего кота, он портит казенную мебель! — проворчала мадам Норд.

При слове «кот» Цитримус, до этого увлеченно точивший когти о ножку стола, замер. Его глаза возмущенно округлились. Я поспешно сгребла его в охапку, но этот наглый рыжий комок шерсти и древней магии даже не подумал мол-

чать. Он поудобнее устроился у меня на локте, выпятил грудь и посмотрел на завхоза с таким выражением, будто это она тут была беспризорным животным. Носильщик уже подхватил нашу сумку и ждал нас на повороте в коридор.

Однако уйти просто так нам не дали.

Изольда Соларис, мгновенно позабыв про носильщика и свои драгоценные чемоданы, сделала несколько стремительных шагов и преградила нам путь. Высокомерие на её красивом лице сменилось предельной, хищной концентрацией.

— Эрле?.. — тихо, почти со свистом выдохнула Изольда. Её идеальные пальцы сжались в кулаки. — Ты... Эрле? Какое отношение ты имеешь к Дамиану?

— Давай без допросов, Соларис, — спокойно, но твердо ответила за меня Наташа, заметив, как накалилась атмосфера. — Нас ждет комната сто тринадцать, так что уступи дорогу.

Изольда даже не взглянула на Наташу, продолжая буравить меня бешеным взглядом. И тут Цитримус решил, что его порция внимания преступно мала, а эту наглую девицу пора ставить на место. Он резко подался вперед, едва не вывернувшись из моих рук, и на весь холл выдал своим уверенным, наглым и ворчливым голосом:

— А не твоего ума это дело! Тебе Дамиан все равно не светит, он терпеть не может надушенных блондинок! Марш с дороги, пока я не превратил твои жемчужные узоры в половую тряпку!

— Что? — Изольда обалдело уставилась на Цитримуса.
— Я думала, это обычный кот... Но откуда? Откуда у первокурсницы фамильяр?

Мы с Наташей, воспользовавшись шоком дочери советника, обогнули её и быстро направились догонять человека с нашей сумкой. Свернув за угол, мы обнаружили широкую лестницу, ведущую на второй этаж, но наш сопровождающий проигнорировал её и повёл нас через просторную светлую галерею в соседнее здание, в котором располагалось женское общежитие.

Наконец мы вышли из галереи в коридор первого этажа общежития.

— Вот ваша комната, пожалуйста, располагайтесь. По всем возникающим вопросам вы можете обратиться к консьержу, для этого пройдите дальше по коридору к главному выходу общежития. Всего доброго! — он поставил нашу сумку посреди комнаты и исчез.

Мы огляделись. Комната была небольшая. Справа от входа располагалось большое зеркало в полный рост, а под ним — полка для обуви. Слева — шкаф для верхней одежды. Мы прошли дальше и увидели два высоких прямоугольных окна, завешенных тяжёлыми бархатными шторами жемчужного цвета. Возле левого окна располагался диван и журнальный столик, а возле правого — довольно большой стол и два стула.

Я уже было подумала: «А как же мы будем ютиться вдво-

ём на одном диване?», но в этот момент Наташа обнаружила дверь в соседнюю комнату. — Маш, посмотри, тут две роскошные кровати и шкаф для вещей во всю стену, — сказала она, заходя внутрь. — Тут и санузел имеется, — сказал Цитримус, прошмыгнувший в комнату вперёд Наташи. — Да тут просто шикарно, я ожидала худшего! Маш, смотри, тут отличный душ, — сказала Наташа, заглянувшая в санузел вслед за Цитримусом. — Да, очень неплохо, — поддержала я подругу, оглядывая комнату. Стены и пол душевой были отделаны светлым камнем, на полу лежал симпатичный коврик. Помимо непосредственно душа, имелись здесь и унитаз, и умывальник, и зеркало над ним, а также разные полочки и вешалки для полотенец. Ну красота же! — Ну, давайте распакуемся, что ли? — предложила я. — Да, доставайте скорее мою лежанку! — промурлыкал Цитримус. — Предлагаю сначала выпить кофе, — сказала Наташа. — И неплохо было бы перекусить, — сказал Цитримус, — а то я проголодался. — И когда ты только успел? — спросила я. — Хотя нам Мина дала с собой булочек и пирожков. Стоп, кофе? Наташа выудила из нашей безразмерной сумки подарок, который вручила мне Ирзина в день моего рождения. — Это то, о чём я думаю? — я взяла свёрток и, боясь поверить своему счастью, развернула. Передо мной на столе стояла кофемашина, а у меня не нашлось слов. Я обрадовалась ей как родной! — Хочу колбаски и мяса! — заявил Цитримус.

Наташа вновь заглянула в сумку и достала из неё пакет,

который передала нам Мина, затем достала тот тоже довольно объёмный свёрток, что подарила мне в день рождения Мина. — Интересно, что там? — сказала я, забирая подарок у Наташи и чувствуя его тяжесть. — Открывай скорее! — посоветовала подруга. Я зашуршала упаковочной бумагой и извлекла оттуда изящный керамический чайник, шесть чайных пар и несколько стеклянных баночек с различными надписями. — Успокоительный чай, — прочла я на одной из баночек. — Да тут чай на все случаи жизни, вот смотри: чай «бодрость», чай от боли, противовоспалительный, — Наташа перебирала баночки, читая названия. — Хочу колбааски, — заканючил Цитримус, у которого, видимо, заканчивалось терпение. — Держи, — сказала Наташа, выудив из сумки сшитую Ирзиной лежанку с забавными мишками и бросив её на диван. Цитримус перетащил её на журнальный столик и тут же развалился в ней, изображая голодный обморок. Наташа поставила кофемашину на полку стеллажа и, как когда-то Мина, создала энергетический пульсар, подключив к нему прибор. Порывшись в сумке, достала несколько упаковок с кофе и сложила их на той же полке, затем извлекла из всё той же сумки большой короб. — А это что? — удивилась я. — Это местный холодильник, на нём специальные чары, не дающие продуктам портиться, — пояснила Наташа, доставая из короба банку с молоком. — Ну ты даёшь! — в который уже раз поразила я предусмотрительности подруги. — Когда вы уже покормите бедного голодного фамильяра

мясом? — голосом умирающего спросил с лежанки Цитримус. — Откуда у нас мясо? Будешь пирожок? — предложила я, разворачивая гостинцы от Мины.

Цитримус не выдержал, прыгнул на пол и нырнул в мою сумку. Чем-то зашуршал и вылез оттуда с целой гирляндой колбасок. — Так вот куда девались запасы из кладовой! — возмутилась я. — Ну-ка делись! — потребовала Наташа, ухватившись за другой край гирлянды.

Цитримус заурчал, выскочил из сумки и попытался скрыться с добычей в своей лежанке. Наташа потянула связку на себя. Фамильяр резко затормозил, отчего его развернуло в нашу сторону. Но сдаваться он не привык — по крайней мере, в битве за колбасу он решил стоять до конца, желательно победного. Наташа тоже уступать не собиралась, и они продолжили перетягивание колбасного каната.

Самой уступчивой в этой компании оказалась именно колбаса. Связка лопнула точнехонько посередине, и Цитримус кубарем улетел под журнальный столик, где, продолжая победно урчать, наконец-то занялся едой. Наташа спрятала свой трофей в магический холодильник и запустила процесс приготовления капучино.

Я засунула руку в сумку и нащупала там что-то большое, похожее наощупь на спинку от стула. Заинтригованная я потянула предмет на себя и вытянула ширму.

— Куда ее? Может поставим пока в спальню? — спросила я подругу.

— Давай в спальню, подожди, я помогу тебе! — Наташа ухватила за ширму с другой стороны и мы отнесли эту красоту соседнюю комнату.

— Чувствуешь? Какой аромат! — Наташа протянула мне кофе и зарядила аппарат на новую порцию.

— Это просто волшебно! Спасибо тебе, что решила захватить в этот мир кофе и кофемашину! И Ирзине, конечно, за то что умеет копировать технику! Я подожду, когда приготовится твой кофе, — с этими словами я поставила свою чашку на стол и взяла пирожок.

В дверь аккуратно постучали.

Глава 2

СОСЕДКИ

— Кто это? — удивилась я. — Надеюсь, не твоя фанатка Изольда, — пошутила подруга. — Не нужно мне таких фанаток, — ужаснулась я и пошла открывать.

На пороге стояла высокая, стройная девушка. Её русые волосы были собраны в элегантную причёску, а в идеальной осанке и дорогой ткани платья безошибочно угадывалась аристократка. — Доброе утро! — её голос прозвучал удивительно мелодично. — Меня зовут Селеста Линде, я ваша соседка из сто пятнадцатой. Прошу прощения за моё любопытство, но чем это так замечательно пахнет из вашей комнаты?

— Заходи, соседка, сейчас мы и тебя угостим! Меня зовут Мари, — улыбнулась я. — Натали, — представилась Наташа, подняв руку, как в школе.

Поставив на стол свою порцию, она тут же снова зарядила кофемашину. Цитримус, который к этому моменту как раз доел свою колбасу и увлеченно вылизывался, бросил гигиенические процедуры и возмущенно уставился на меня.

«Маша, вы что творите? — зазвучал в моей голове панический и сердитый голос фамильяра. — Вам нужно быть осторожными, а вы в первый же день тащите в комнату кого попало! Ты же её впервые видишь! Выгони её немедленно»

но!» «*Не начинай!*» — мысленно осадила я кота.

— Очень приятно, — Селеста изящно переступила порог, сдержанно, но с интересом оглядывая нашу гостиную. — Взаимно, проходи, можешь присесть вот сюда, — я указала на стул у стола. — Это кофе, ароматный, бодрящий напиток, угощайся! — Наташа поставила перед ней свежую кружку и заняла второй стул. — Ничего, я постою, — сказала я, оглядевшись и поняв, что мебели на всех не хватает.

— Вот еще! У меня в комнате тоже есть стул, секунду, — Селеста поставила свою чашку и изящно, едва заметно взмахнула рукой, призывая стул из своего блока прямо в нашу гостиную. Стул послушно скользнул по полу и замер рядом со мной. — Спасибо! — восхитилась я, усаживаясь наконец за стол.

Селеста сделала крошечный глоток диковинного напитка, прикрыла глаза от непривычной горчинки и понимающе кивнула: — Потрясающе. Я пробовала нечто подобное лишь раз, в нашем посольстве в Светлом лесу этим летом. Но никак не ожидала встретить этот изысканный аромат здесь. Кстати, Мари, пока я шла по коридору, краем уха услышала, что экзаменационную комиссию в этом году возглавит сам глава Комитета безопасности империи. Дамиан Эрле. Наверное, это как-то связано с недавним загадочным исчезновением профессора магии артефактов.

Кружка в моих руках едва заметно дрогнула. Цитримус под столом громко и выразительно хмыкнул, а Наташа бро-

сила на меня быстрый, красноречивый взгляд.

В этот момент в дверь снова постучали. Я пошла открывать.

— Привет! Меня зовут Тина, я ваша соседка, — на пороге стояла миниатюрная девушка с копной светлых кудрявых волос и огромными голубыми глазами в обрамлении густых светлых ресниц.

— Привет, Тина, заходи! Меня зовут Мари, а это Натали и Селеста, — представила я присутствующих. — Садись, сейчас сделаю тебе кофе! — сказала Наташа, поднимаясь. — Только у нас стульев мало, — замялась я. — А я сейчас сбегая и принесу из своей комнаты, — Тина направилась к двери.

— Подожди, ты из какой комнаты? — спросила Селеста. — Из комнаты напротив, а что? — Вот твой стул, — сказала Селеста.

На этот раз мы даже не заметили, как она колдовала, стул просто появился, будто всегда тут стоял. — Ух ты! Спасибо! — поблагодарила Тина и плюхнулась на стул.

— А ты откуда приехала? — спросила Наташа, ставя перед новой гостьей чашку с капучино. — Я из Роша, это небольшой городок на окраине Империи. Какой потрясающий аромат! — сказала Тина и, сделав осторожный глоток, категорично заявила: — Это самый вкусный напиток в моей жизни! — Я слышала, новый профессор из Роша, — заметила Селеста. — Да, он жил на нашей улице, практически не

выходил из дома, — сказала Тина, беря предложенную мной булочку.

Через два часа наших посиделок раздался уверенный стук в дверь. Я опять пошла открывать.

— Добрый день! — поздоровалась со мной девушка с тёмными волосами, заплетёнными в тугую косу. — От вашей комнаты такой аромат по всему коридору, что я решила заглянуть и познакомиться. Это тебе! — она протянула мне красивую коробку.

— Что, Эрле, уже принимаешь подношения? — раздался высокомерный голос из коридора. К нам величественной походкой приближалась Изольда.

— Что тебе от меня надо, Соларис? — не выдержала я, скрестив руки на груди.

— Она просто хочет стать твоей бабушкой! — громко прокомментировал со своей лежанки Цитримус.

— Бабушкой?! — непонимающе уставилась на меня Изольда, а её идеальные брови взлетели вверх от крайнего изумления.

Тем временем я быстро пропустила внутрь девушку с конфетами и с нескрываемым удовольствием закрыла дверь прямо перед носом остолбеневшей Соларис.

— Эрле? — спросила Селеста. — Фамильяр? — одновременно с ней задала вопрос Тина. — Как у вас тут интересно! — воодушевилась девушка с конфетами. — Давайте по порядку, — я глубоко вздохнула, понимая, что скрываться

дальше бессмысленно. — Меня зовут Мари Эрле, и Дамиан приходится мне дедушкой. — Меня зовут Натали Соколова, я подруга Мари, — поддержала меня Наташа. — Меня зовут Селеста Линде, моя семья живёт недалеко от столицы. — А меня — Тина Верб, я приехала из Роша. — Что ж, очень приятно со всеми познакомиться, — улыбнулась вошедшая. — Меня зовут Кая Гринс. Моя семья живёт близ города Форн, это недалеко от границы со Светлым лесом. Я младшая и единственная дочь, но у меня есть четыре брата, трое из которых учатся в Академии, а самый старший работает под началом Дамиана Эрле. — А меня зовут Цитримус, я являюсь фамильяром леди Мари из рода Эрле! — очень пафосно произнес наш Цитромон.

— С ума сойти, настоящий фамильяр! Я слышала, что создать фамильяра студенты могут только на пятом курсе, и это далеко не у всех получается — на такое нужно очень много магии! — восхитилась Тина.

— Скажем так, он достался мне по наследству от моей бабушки, — уклончиво ответила я.

— А что случилось с твоей бабушкой? — тут же полюбопытствовала Кая.

— Это очень долгая история. Я обязательно её вам расскажу, если мы завтра все успешно сдадим экзамены, — пообещала я и поспешила перевести тему: — Кстати, кто-нибудь знает, что именно нас ждет на вступительных? Кая, твои братья рассказывали, как они поступали в Академию?

— Да, разумеется! Нужно будет выполнить несколько заданий на взаимодействие со стихиями. Оцениваться будет не только наличие стихийной магии, но и концентрация, а также сообразительность. Люк рассказывал, что в прошлом году один парень вырастил из зернышка растение, которое разрослось на пол зала, и его отправили домой, чтобы он лучше подготовился. Кстати, в этом году он должен снова пытаться поступить.

— Кая, а столовая тут есть? — спросила Тина.

— Конечно есть, но до вступительных экзаменов она не работает. Брент и Борн говорили, что это связано с пространственной магией, а Люк сказал, что я должна всё увидеть своими глазами.

— На одном кофе мы не продержимся. Можно было бы сделать бутерброды. У нас есть колбаски, но нет хлеба, — грустно сказала я.

— Хлеб точно не проблема! Подождите пару минут, я сейчас, — сказала Кая и побежала в свою комнату.

Через пару минут она вернулась с хлебом, ножом и стулом.

— А я предлагаю накрыть на стол всё, что найдём, и отметить наше знакомство! — сказала Наташа, заглядывая в нашу сумку.

— Завтра же экзамен, — попыталась возразить я.

— Так завтра же, а до завтра далеко, — поддержала Наташу Кая. — Только вина я не догадалась прихватить.

— О, за это не переживай. Я уверена, Наташа прихватила,
— успокоила я её.

— Наташа? — Кая удивлённо посмотрела на неё. — Как странно ты её называешь.

— О, ну что ж. Вот сейчас накроем на стол и всё расскажем. История длинная, но интересная, — сказала я, собирая со стола чашки.

Минут через двадцать на столе стояли: земное красное полусладкое вино, нарезка из пяти видов колбас, нарезка из трёх видов сыра, баночка паштета из гусяной печени, нарезанный аккуратными ломтиками свежий ароматный хлеб и целая корзина различных фруктов.

Корзину с фруктами переместила из своей комнаты Селеста. Сыры принесла Тина, заявив, что только в Роше умеют готовить настоящий сыр. А вот колбасная история была из нашей безразмерной сумки, по поводу чего Цитримус долго ворчал.

— Маша, открой, пожалуйста, подарок Зирана, — сказала Наташа, протягивая мне свёрток.

— Сейчас? Может, потом? — попыталась отказаться я, думая, что это неуместно.

— Срочно! Я настаиваю! — не отступала подруга.

— Зиран сказал, что мне это пригодится в Академии. Интересно, что же там? — рассуждала я, разворачивая упаковку. — Ого!

Я один за другим ставила на стол бокалы сумасшедшей

красоты из тончайшего стекла на длинной ножке. Сверху бокалы были прозрачными, но к низу постепенно переходили во всё более насыщенный фиолетовый цвет.

— Вот ведь знают же люди, что дарить! — восхитилась Кая.

— Это очень красиво! — сказала я.

— А ещё их невозможно разбить! — раскрыла карты Наташа.

— Вещь! — безапелляционно заявила я.

— А кто откроет вино? — спросила Селеста, вертя в руках бутылку, — чудное какое.

Наташа забрала у Селесты бутылку, вызвала огонь и аккуратно нагрела горлышко прямо под пробкой. С характерным «чпок!» пробка вылетела и была поймана Тиной. Затем Наташа с помощью магии охладила вино до нужной температуры и разлила по бокалам.

До позднего вечера мы рассказывали новым соседкам о том, как попали в этот мир, и о том, какой он — мир без магии.

— А всё-таки, почему Наташа? — напомнила нам Селеста.

— Так принято в нашем мире. Это ласковая форма имени. Меня, к примеру, у нас зовут Маша.

— Тогда я Селеша, — улыбнулась Селеста.

— О, а я тогда Тиша! Мне нравится, — заявила Тина.

— А я кто? Каша? — возмутилась Кая.

— Ну почему сразу Каша? Каюша, — возразила я.

— Тогда почему вы не зовёте меня Цитрюшей? — предъявил нам претензию Цитримус.

Мы ещё долго смеялись, шутили и рассказывали друг другу разные истории. Уже за полночь все разошлись по своим комнатам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.